

Содержание	
Введение	3
Глава I. Послевоенная повседневность как научное направление	8
1.1. Послевоенная повседневность в научном познании	8
1.2. Изучение повседневности: источники и методы	14
Глава II. Послевоенная повседневность сибирских городов в 1945- 1953	22
гг.	
2.1 Послевоенное жилищно-коммунальное хозяйство сибирских городов	22
2.2 Социальное и бытовое обслуживание в сибирских городах послевоенное время	27
2.3 Отдых и досуг послевоенного общества сибирских городов	35
Заключение.....	47
Приложение.....	49
Список литературы.....	54

Актуальность работы. В настоящее время в исторической науке наблюдается большой интерес к социальной истории и к одному из ее новейших направлений – истории повседневности. Поэтому одной из тенденций современной исторической науки является смещение интересов с социально-экономических к рассмотрению и изучению повседневной жизни простых людей, общественных групп. Поэтому имело место недооценка быта и досуга населения, в исторической науке обозначилась отставание в изучении повседневной жизни Сибирского населения.

Очевиден факт, что недостаточное внимание к исследованию послевоенной повседневности городского населения Сибирского региона обуславливает необходимость изучения поставленной проблемы. Знание особенностей исторического опыта социума в повседневной жизни конкретного региона страны важно для объективного воссоздания исторической действительности и актуально для решения многих современных социальных проблем.

Объектом исследования является послевоенный провинциальный сибирский город.

Предметом исследования является послевоенная повседневность сибирского городского населения 1945-1953 годов: его жилищные условия, быт, досуг и отдых.

Цель работы выявить особенности послевоенной повседневной жизни сибирского городского населения с 1945 по 1953 гг.

Для достижения цели работы ставятся **следующие задачи:**

- изучить отображение в научной литературе сущности региональной послевоенной повседневности;
- определить основные источники и методы изучения повседневности;
- проанализировать состояние послевоенного жилищно-коммунального хозяйства сибирских городов;
- выявить особенности быта послевоенной повседневности населения

сибирских городов;

- охарактеризовать формы организации отдыха и досуга послевоенного сибирского городского населения с 1945 по 1953 гг.

Историография проблемы. Исследования повседневности, как самостоятельное направление изучения прошлого в гуманитарных науках, можно отнести к концу 60-х годов XX века. Толчком послужил так называемый "антропологический переворот". Среди самых известных исследователей можно отнести работы Альфа Людтке "История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти", Ханса Медика "Микроистория", а также работа Питера Бергера и Томаса Лукмана "Социальное конструирование реальности".

В российской историографии повседневность является молодым направлением. В отечественной историографии можно отметить работы: Игоря Борисовича Орлова "Советская повседневность исторический и социологический аспекты становления ", исследование Елены Юрьевны Зубковой "Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953 гг.", работу Натальи Никитичны Козловой «Советские люди: Сцены из истории», монографию Сергея Семеновича Букина "Опыт социально-бытового развития городов Сибири" и некоторые другие.

Следует отметить, что в историографии практически нет работ, посвященных изучению повседневной жизни Сибирского города, которая в период господства марксистско-ленинской идеологии считалась второстепенной.

Источниковую базу исследования образует совокупность разнообразных материалов. По своему содержанию и характеру источники систематизированы в несколько групп.

Первую группу составляют опубликованные и неопубликованные источники личного происхождения - сборники воспоминаний, мемуаров, интервью людей, живших в Сибири в послевоенное время.

Вторая группа источников составляют документы высших органов государства и ВКП(б). В частности были изучены постановления и, протоколы заседаний центральных и местных партийных органов и опубликованные в сборниках, тематических изданиях.

Третью группу источников включает в себя статистические материалы, представленные как опубликованными сведениями, так и архивными документами (ГАКК. Ф. Р-1300) Федеральная служба государственной статистики по Красноярскому краю (Краснояркстат).

Хронологические рамки исследования охватывают сложный и своеобразный период история советского общества - послевоенное время с 1945 по 1953 гг. Нижняя временная граница (1945 г.) определяется тем, что указанный рубеж явился окончание войны, начинается перестройка жизни советского общества на мирное русло. Верхняя временная граница (1953 г.) определена смертью И.В Сталина.

Территориальные рамки исследования охватывают практически весь «Сибирский регион» 1945-1953 гг. Данный термин употребляется нами как собирательный. Он принят в сибирской историографии для обозначения географического пространства, в основном совпадающего с территорией Красноярского края, Новосибирской области.

Методологическая основа исследования составили фундаментальные положения современной философии, антропологии и истории, рассматривающие человека и социальные процессы как субъекты саморазвития и объекты воздействия внешних сил. Важнейшее значение имеют гносеологические принципы: единства исторического и логического в изучении общественных явлений и процессов повседневности в их системности и целостности; взаимосвязи теории и практики в научном познании; детерминизма, рассматривающего их в системе и многообразии причинно-следственных связей; диалектического единства общего и особенного.

Новизна заключается в использовании новых методологических и антропологических подходов к изучению послевоенного общества.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в школьном курсе истории Красноярского края.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Гипотеза: среди самых острых проблем послевоенной повседневности Сибирского региона была жилищная. Основными видами жилья в сибирских городах являлись бараки, общежития, землянки, сараи и другие малоприспособленные помещения, а также квартиры и дома. В эксплуатацию сдавались преимущественно бараки временного типа, которые в послевоенный период пришли в аварийное состояние. Способы решения жилищной проблемы сводились к усилению темпов строительства многоэтажных жилых домов, капитальному и текущему ремонту имеющегося жилья, поощрению индивидуального строительства. Но недостаточное ассигнования не осваивались, планы жилищного строительства не выполнялись, низким было качество строительства.

Первостепенными задачами также были благоустройство сибирских городов асфальтирования улиц и площадей, озеленение жилых массивов итд. Эти все вопросы решались в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. В решении задачи благоустройства сибирских городов, огромные усилия принимали сами жители городов. Благоустройство городов происходило через отработки трудодней, а также устраивались социалистические соревнования между городами. Это не только обеспечивало развитие экономики, но и способствовало повышению жизненного уровня населения.

Предполагается доказать на основе исследованных источников, что слабое развитие получили отрасли коммунально-бытового обслуживания. Также

оставались проблемы санитарного состояния городов. Такие предприятия, как бани, прачечные, парикмахерские, мастерские по шитью и ремонту одежды, находились в недостаточном количестве и были в запущенном состоянии.

Появление немного свободного времени рождало проблему выбора форм организации досуга. На проведение досуга городских жителей всецело воздействовала идеология советского времени, что выражалось в повышенном внимании к созданию красных уголков, лозунгов, плакатов, нацеленных на апологию советского строя. Особое значение придавалось подготовке и проведению советских праздников, работе кружков художественной самодеятельности. Распространенными формами проведения досуга становятся посещение библиотек, театров, музеев, кинотеатров.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ.

История народа по существу представляет из себя повседневную жизнь человека в ее историческом измерении, отражая постоянные изменения форм жилья, питания, работы и досуга. В анализе повседневной жизни лежит источник к разгадке так часто возникающих при знакомстве с разными людьми вопросов: как могли люди выжить в условиях войн, разрухи, террора, революций, голода?

1.1. Послевоенная повседневность в научном познании

История повседневности - отрасль исторического знания, предметом исследования которой считается сфера людской обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, народных и конфессиональных контекстах.

Появилась история повседневности, как самостоятельное направление изучения прошлого в гуманитарных науках в конце 60-х гг. XX в. В данные годы начался особенный интерес к исследованиям, связанным с изучением личности, и в этой связи германские научные работники первыми начинают заниматься историей повседневности. Прозвучал лозунг: "От изучения государственной политики и анализа глобальных общественных структур и процессов обратимся к маленьким жизненным миркам, к повседневной жизни обыкновенных людей"

Прежде всего, интерес к исследованию повседневности совпал и с так называемым "антропологическим переворотом" 60-70-х гг. 20 века в странах Западной Европы и Соединенных штатах. Впервые философы остановили внимание на внутренние взаимосвязи между разными сферами жизнедеятельности человека, которые обеспечивают развитие общества, его целостность и неповторимость на любом этапе. Большую значимость получают исследования многообразия человеческого сознания, внутреннего опыта, переживаний, различных форм ежедневной жизни. «Антропологический переворот» в философии создан на основе метода осмысления социокультурных стандартов, ориентирующегося на методологические установки культурной

антропологии, с возможностью многодисциплинарных синтезов при исследовании культурно-исторически обусловленного человека, взятого во всех актуальных жизненных обстоятельствах.

Среди самых известных исследователей истории, можно отнести немецких историков А. Людтке и Х. Медик, которые в исследованиях истории повседневности основным объектом ставят не экономические явления и политические процессы, а обычного человека, с его повседневными проблемами питания, одежды, жилища, занятости, труда, отдыха.

Определяя сферу ее интересов, Альф Людтке отмечал, что он фокусируется на анализе поступков тех, кого называют "обычный " люди , на «детальном историческом описании их душевных переживаний и воспоминаний, любви и ненависти, тревог и надежд на будущее». История повседневности, как научное направление в социальной истории в настоящее время является предметом особого изучения в трудах иностранных историков.

К общетеоретическим источникам истории повседневности обычно можно отнести следующие работы. Например, работа Э. Гуссерля, первым сделавшего акцент на значимость философского осмысления сферы человеческой повседневности , где он назвал ее жизненным миром. Вдохновленный идеями Гуссерля, основатель социальной феноменологии А. Шюц предложил отказаться от восприятия «мира, в котором мы живем», как «предданного» и сосредоточиться на анализе процессов складывания и обусловливания этой кажущейся «предданности», т.е. «мира человеческой непосредственности» — стремлений и фантазий, сомнений и реакций на непосредственные частные события. А основатель социогенетической теории цивилизаций Н. Элиас после второй мировой войны призвал рассматривать общество и отдельных людей «как нераздельные аспекты одного меняющегося набора взаимосвязей». Элиас и его последователи специально изучали процессы о цивилизовывания разных сторон повседневности индивидов — их внешнего вида и манер поведения,

намерений, чувств и переживаний, речи и этикета.

Этапом к выделению исследовательских работ повседневности в отдельную ветвь науки стало в 1960-е гг. возникновение ряда модернистских социологических концепций, теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана. Они призвали изучать «встречи людей лицом к лицу», полагая, что общественные взаимодействия есть главное содержание ежедневной жизни. Они первыми поставили вопрос о языке этих «встреч» и путях «изучения типизаций повседневных поступков», дав исследованиям социального конструирования идентичностей, пола, инвалидности .

Примером применения социологического подхода к истории советской повседневности является работа Н.Б. Лебиной. В монографии «Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920—1930-е годы» она рассматривает данную категорию как комплекс взаимодействия нормативного и девиантного (отклонения от нормы) в духовной и материальной сферах, обусловленный не столько властными решениями, способными инициировать общественные преобразования, сколько протеканием социальноэкономических процессов. Автор приходит к выводу о том, что определенное сочетание властной инициативы, специфики повседневной жизни с характерными для нее глубинными процессами и универсальными тенденциями, характерными при формировании человека индустриального общества, определили уникальность мировоззрения советских людей о норме и патологии.

История повседневности в российской историографии является молодым направлением. В советские годы выходило немало работ по истории быта, который отождествлялся с материальной стороной жизни: давались описания того, что ели и во что одевались жители Древней Руси; или приводились статистические данные о заработной плате, питании и жилищных условиях русского народа. В целом, для 1950-1960-х гг. было характерно появление трудов, в центре внимания которых находились вопросы деятельности партии по

улучшению социально-бытовых условий и повышению уровня жизни населения. Но даже такой внешний подход к проблеме повседневности вооружал историков некими первичными данными о жизни «народных масс» изучаемой эпохи.

Как и западные коллеги, некоторые российские историки в поисках новых подходов к изучению повседневности обратились к микроанализу. Другие ученые, оставаясь в целом в рамках макроисторического подхода, фокусируют внимание на каком-то одном явлении повседневной жизни. Например, А.Ю. Давыдов, проанализировал феномен мешочничества в годы военного коммунизма, совместил макроисторические сюжеты и, в первую очередь, продовольственную политику большевистской власти с зарисовками социального облика мешочников, напоминающих этнографические очерки. Действительно, этнологи и социологи накопили большой опыт изучения повседневных практик, который в настоящее время востребован исторической наукой.

Для литературы, созданной в 1960-1980-е гг., было характерно следование идеологеме «коммунистического строительства», в 1970-е гг. модифицированной в концепцию «развитого социализма». Объективно существовавшие бытовые проблемы в основном связывались с «остатками старого в быту», «нарушением принципов социализма» и «капиталистическим окружением». Кроме того, в исторических трудах тех лет бытовая сторона жизни общества находила отражение лишь в качестве дополнения «большой» истории. Особенностью советской историографии было преимущественно фрагментарное рассмотрение основных аспектов советской повседневности. Несомненно, такой подход мешал анализу советской повседневности, оставлял в тени внутренние противоречия, присущие советскому обществу. Основной акцент делался на сознательности советских тружеников, их прямой заинтересованности в результатах своего труда и стремлении в кратчайшие сроки построить «светлое будущее».

Очевидно, что в современной российской исторической науке история повседневности возникла на волне очевидного самоисчерпания позитивистских

приемов работы с источниками и устаревания прежних объяснительных парадигм - марксистской и структуралистской. Однако качественно новым этапом в изучении советской повседневности и уровня жизни населения СССР стал период конца – начала 1990-х гг. Значительный интерес применительно к нашей теме представляет исследование Е.Ю. Зубковой о послевоенном советском обществе. Широкое использование писем и воспоминаний простых граждан позволило реконструировать советскую жизнь не только с внешней стороны, но и глазами самих людей того времени.

Одной из характерных тенденций российской историографии первой половины 1990х гг. следует признать заметное расширение спектра исследований, постановку новых проблем и стремление к обновлению методологического аппарата. Тем не менее, несмотря на довольно интенсивную разработку в рамках нового подхода, исследователи столкнулись с проблемой концептуализации понятия «повседневность». Данный термин стал использоваться с начала 1990-х гг. исследователями по всеобщей истории, которые, объединившись вокруг А. Я. Гуревича и Ю. Л. Бессмертного, организовали несколько исторических изданий, таких как альманах «Одиссей» и ежегодник «Казус». Они вывели на первый план рассмотрение обычного существования прошлых поколений, стратегии их выживания, привычки повседневности в быту, на работе, отдыхе, празднике, ритуалы общения и способы их идентификации [30, с. 23]. Схожих взглядов на «повседневность» придерживается И. Б. Орлов, М. Р. Стругова [27, 33]. С. В. Журавлев, А. К. Соколов, И. В. Кометчиков склонны интерпретировать понятие «повседневность» в качестве сознания людей, преломляющегося сквозь обыденность исследуемых эпох. Для России конца XX – начала XXI в. это направление приобрело особую значимость, так как изучение повседневности вводит в проблемное поле науки культурно-исторические явления, которые ранее не входили в круг исследовательских интересов российских историков. Очень долгое время отечественная наука не учитывала этот аспект, уделяя основное

внимание материальным или духовным ценностям. Поэтому можно сказать, что история повседневности в отечественной историографии представляет собой сравнительно молодое направление.

Особо можно выделить ряд исследований, внесших существенный методологический и историографический вклад в изучение советской повседневности. Среди них книга Н.Н. Козловой «Советские люди: Сцены из истории», основанная на материалах «Народного архива» и включенная в специфический интеллектуальный контекст. В отличие от исследователей, которые в 1990-х гг. оценивали советское прошлое как нечто «безвозвратно ушедшее» и «больное», Козлова не рассматривала границу между прошлым и настоящим как непроницаемую: «Советское общество — предпосылка того, что происходит здесь и теперь». То есть, исследуя нормы и ценности советской повседневности, она стремилась выявить и уточнить собственные нормы и ценности. С точки зрения Козловой, опыт советских людей во многом носил универсальный характер, принципиально не отличался от опыта их современников в других странах.

Что касается реконструкции постсоветской повседневности, то здесь наметился очевидный поворот к компаративизму – сравнению советской повседневной жизни и реалий 1990-х гг. В частности, С.Г. Климова отмечает, что критерий социально-профессионального статуса, бывший при социализме главным в самоидентификации, сейчас сменился описанием себя и других как потерявших статус. А это заставляет человека ориентироваться в социальном пространстве, опираясь не на социальные институты, а на личностные связи. Работы Г.М. Мордвинцевой и С.А. Рафиковой имеют тенденцию к отображению повседневных забот, стратегий адаптации к жизненным условиям. Новейшие исследования в области городской повседневности Сибири показывают стремление авторов к отражению домашней, семейной сферы повседневной жизни.

В настоящее время можно установить новую историографическую ситуацию, когда практически отсутствует деление на отечественную и иностранную науку. Интенсивно складывается общее научное пространство, в котором западным научным работником открыты российские архивы, а российские ученые употребляют западные методологические наработки. К тому же, интенсивный научная взаимосвязь содействует выработке нового знания о отечественной истории.

1.2 Изучение повседневности: методы, источники.

Исследовательский процесс изучения повседневности подразумевает соединение отдельных элементов в единую систему. Потому история обыденности значительно раздвигает *источниковедческую базу* исследовательских работ с помощью микроисторических подходов и синтеза работы с разными группами источников. А именно, в масштабах нового направления происходит расширение понятия источника. А. Людтке писал, вводились в исследования материалы местных архивов и реконструировались личные биографии, использовались Видео и аудио средства и этнографические источники.

Среди традиционных письменных источников выделяют индивидуального происхождения или «эго-документы», к ним относят- биографии, мемуары, дневники и письма, - позволяющие понять человека и его поступки в конкретной ситуации, то, что отличает его повседневность. Документы индивидуального происхождения помогают понять настроения в народе в ту или иную эпоху и оценить характер изменений через восприятие обычных людей. В частности, интересный материал для реконструкции советской послевоенной повседневной жизни дают воспоминания участников событий тех лет.

У исследователей, изучающих человека в его повседневности, часто не бывает «эго-документов», что принуждает их обращаться к помощи этнологии,

выработавшей приемы понимания чужой культуры методом поиска и анализа условных форм — слов, образов и действий, посредством которых люди реально представляют себя самим и другим людям. Этнографический и социологический методы включенного исследования могут «работать», когда ученому получается «вести наблюдение» за автором, вытягивая информацию из иных источников. Исследователи по истории повседневности могут расширить свою источниковую базу с помощью свидетельств живущих информантов, например, использовать метод сбора и записи — интервью.

В группу источников также входят материалы периодических изданий, например местные газеты, журналы, в которых можно найти отражение проблемы обеспечения населения товарами, жилищные условия и состояние детских учреждений, качество бытового обслуживания населения и уровень организации культурных форм досуга и другие формы повседневности. Специфика прессы как источника заключается в сложности ее структуры и многообразии жанров. Такой материал содержит в себе самую разную информацию: официальные известия и законодательные акты, публицистику и письма, хронику и заметки-отчеты, репортажи и интервью, объявления и беллетристику, некрологи и прочие материалы.

В 1958 г. в издательстве «БСЭ» вышла 2-томная «Краткая энциклопедия домашнего хозяйства», содержащая сведения о различных аспектах быта и повседневности от «потливости» до «электрического предохранителя». Появление этой энциклопедии можно расценивать как свидетельство институционализации «организации» советского быта посредством универсальных познаний. В начале 1950-х гг. главной стратегией советского рассуждения о быте стал например, в издаваемые в календарях и сборниках полезные советы, рецепты приготовления блюд, выводился из особенностей обменных процессов или общим экскурсом в биологию и географию обитания рыб и зверей. В 1950-е гг. быт советского человека снова стал предметом

различных споров. А бытовая энциклопедия становится новым "законом" в борьбе за культурность, в которой объединены гигиенические и столовый этикет, обязательный минимум знаний. В настольных календарях, чаще, появлялась информация о том, как воспитывать детей и следить за здоровьем, овладеть этикетом и как правильно организовывать свой досуг, соблюдение техники безопасности и как готовить те или иные блюда. Были даже советы по структурированию свободного времени, особенно в выходные дни.

В фонде российского архива находятся материалы социальной и демографической статистики, помогающие в реконструкции советской повседневности.

Среди своеобразных источников исследования повседневного поведения можно отнести фольклорные материалы. Например, частушки, является неким показателем народных настроений. Также особенности бытового поведения общества и населения находят свое отражение в пословицах и поговорках. Например, С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» определял пословицу как «краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм», а поговорку как «выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания и не являющееся афоризмом». Пословицы и поговорки передают, прежде всего, чувства говорящего. В пословицах и поговорках отражается огромное количество стереотипов поведения, привычек и навыков, вызывающих «автоматические» реакции людей на жизненные ситуации. С помощью русского фольклора можно восстановить набор жизненных ценностей: «Поспешишь - людей насмешишь», «Тише едешь, дальше будешь» и т.п. Большое количество пословиц не предписывают человеку как нужно себя вести, а дают ему некие варианты поведения.

Можно еще добавить карикатуру, которая служит таким же значимым источником представлений о юмористической составляющей повседневности, как и анекдоты. Также дают возможность узнать характер происходящих процессов.

Способность видеть в том или ином явлении смешное сопряжена с социальным статусом, менталитетом, уровнем культуры. Вот типичный пример такого анекдота: «Из газетной хроники: «Найден труп. Никаких следов насилия, кроме двух облигаций госзайма, на нем не обнаружено». Советский анекдот вскрывает скрытую в повседневности реальность, стимулируя критику официальной версии советской истории.

Архивные документы постоянного хранения фонда первичной партийной организации расширяют возможности для изучения повседневных представлений различных периодов советской истории, а личные дела лиц, лишенных избирательных прав способствуют реконструкции мировосприятия средних городских слоев 1918-1936 годов рождения. Архивные фонды предприятий содержат документы, отражающие производственную повседневность советской эпохи.

Конечно, в советском искусстве бытовой жанр приобрел черты, обусловленные становлением и развитием нового общества и, прежде всего, исторический оптимизм и утверждение нового быта, основанного на единстве общественных и личных начал. С первых же лет советской власти художники Б.М. Кустодиев и И.А. Владимирова стремились запечатлеть перемены, внесенные революцией в жизнь страны. В 1920-х гг. были выставки посвященные советскому быту, а его представители создали ряд типичных образов, рисующих новые взаимоотношения советских людей в быту. Жизнеутверждающее искусство 1930-х гг. (С.В. Герасимов, А.А. Пластов и др.) запечатлели приукрашенные стороны городского и колхозного быта. Отразились в советском бытовом искусстве фронтовая и тыловая жизнь военных лет (А.И. Лактионов, В.Н. Костецкий и др.), типичные черты бытового уклада в послевоенные годы (Т.Н. Яблонская, С.А. Чуйков и пр.). В послевоенное время с таким же энтузиазмом лучшие советские художники создавали плакаты, зовущие восстанавливать и развивать хозяйство и культуру страны, покорять космос, бороться за мир, выполнять грандиозные

предначертания КПСС по строительству коммунизма. Вместе с Дени, Моором, Бродаты, Черемных, Кукрыниксами Борис Ефимов создал в мировой культуре абсолютно уникальный феномен — «положительная сатира».

Методы изучения повседневности.

Среди методов изучения повседневности стоит отметить качественный полный анализ документов. Особое внимание при работе с текстом источника уделяется существительным, обозначающим бытовые реалии. Круг источников для изучения повседневности весьма разнообразен:

I. Материалы, дающие сведения о реалиях культуры повседневности:

- Природные, градостроительные и др. источники – естественная и искусственно созданная среда обитания (рельеф, климат, флора, фауна, поселения разного типа, коммуникации).
 - Массовые (демографические) источники – документы, регистрирующие рождение, браки, разводы, смерть; удостоверения личности разного рода, членские билеты и др.
 - Вещественные источники – здания (внешний вид, планировка помещений), мебель, предметы убранства интерьера, посуда, одежда, бытовые вещи, детские игрушки (зачастую представляют реалии “взрослой жизни”, не дошедшие в оригинале).
 - Описи вещей, описания музейных коллекций и собраний, архитектурные проекты, планы городов, карты, официальные отчеты, статистика, материалы обществ и комиссий по изучению быта и т. д.
 - Объявления, афиши, обертки, театральные и концертные программы, плакаты, меню, открытки. (Данные объекты являются одновременно и вещественными источниками, и письменными.)
- Письменные источники. Нормативные издания и руководства, в т. ч. иллюстрированные (правила хорошего тона, объяснения правил разного рода игр, учебники, словари, письмовники, разговорники, сонники,

кулинарные книги, модные журналы, каталоги).

Что касается микроисторического подхода в исследовании повседневности, то его значимость определяется, во-первых, расширением внимания к множеству частных судеб «незамечательных людей». Во-вторых, апробацией методик изучения несостоявшихся возможностей. В-третьих, определением нового места источников личного происхождения. В-четвертых, постановкой задачи исследования вопроса о способах жизни и экстремального выживания в условиях войн, революций, террора и голода. Наконец, для исследований повседневности характерна междисциплинарность как исследовательский принцип. В свою очередь, комбинация научных дисциплин определяется сосуществованием двух подходов к пониманию повседневности — реконструирующей макроконтекст большой истории и реализации приемов микроисторического анализа.

Таким образом, влияние исторических событий на жизнь людей бывает разным: некоторые как бы проходят мимо, напоминая о себе, а другие, напротив, оставляют свой след в судьбе нескольких поколений. Такова была война, перекроившая жизнь многих людей, народов, заставившая пересмотреть систему прежних ценностей, отказаться от иллюзий прошлого и научиться жить по новым законам бытия. Уже послевоенного. За очень короткий промежуток времени советское общество несколько раз переходило из одного состояния в другое — сначала психологически втягивалось в войну, затем воевало и, наконец, выходило из состояния войны. И каждый раз было иным, это общество — предвоенное, военное и послевоенное — иным, но объединенным одним испытанием, имя которому — война.

Война не спешила отходить в прошлое. И хотя давно отгремел салют Победы и Совинформбюро больше не приносило известий о ходе военных действий, она еще долго напоминала о себе — запоздавшей «похоронкой», хлебной карточкой. Деревней — без мужчин, развалинами — в городах. Шинелями и гимнастерками, заменившими гражданскую одежду. Когда прошла эйфория победы, люди

остались один на один со своими проблемами, вполне житейскими, обыденными, но оттого не менее сложными. Вопросами дня становились: Где достать хлеба? Где найти жилье? Во что одеться? Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план.

Война лишила людей дома, жилья. Острая жилищная проблема и для горожан, особенно в областях, подвергшихся в годы войны оккупации и наиболее сильно пострадавших от военных действий. Возвращались в родные города эвакуированные — и обнаруживали, что их квартиры заняты другими людьми: начинались конфликты, хождения по инстанциям. Всего за 1945 г. Приёмной было зарегистрировано 10 148 обращений граждан по жилищному вопросу, из них 45,2% составляли жалобы от прежних владельцев квартир, чье жилье оказалось занятым. В 1946 г. число письменных обращений по жилищным вопросам увеличилось до 133405 и только в 1947 г. резко уменьшилось — до 4 875 обращений. Со второй половины 1946 г. снизилось и число заявлений на возвращение прежней жилплощади. Этот вопрос утратил свою актуальность, поскольку за прошедшее время установился некий статус-кво: либо прежним владельцам квартир удалось вернуть свое жилье, либо эти квартиры обрели новых хозяев, у которых, как правило, тоже были аргументы в пользу своих прав на данную «жилплощадь» (которая и в том, и в другом случае продолжала оставаться государственной). Это, конечно, не значит, что жилищный вопрос потерял остроту: он останется таковым вплоть до конца 1950-х гг., когда в стране начнется массовое жилищное строительство. Тогда же он просто перешел на рутинный уровень, превратился в бытовую проблему, пополнив реестр «временных трудностей». Жители городов сталкивались с рядом негативных явлений - скученностью жилой площади, проблемами со снабжением населения продовольственными товарами, недостаточным объемом бытовых и медицинских услуг. Так, в Красноярске приток эвакуированных и мигрантов привел к дефициту полезного жилого пространства. Больницы Канска имели недостаточное

количество коечного фонда. В целом следует сделать вывод, что становление городской цивилизации отставало от роста населения городов. Многие малые города, например, Уяр по существу оставались сельскими поселениями, имевшими административный статус города.

Послевоенная повседневность запомнилась современникам в серо-зеленом цвете: на улицах городов то и дело мелькали гимнастерки, шинели и другая одежда, в которой угадывались те же перешитые гимнастерки и шинели. Танкистский шлем и офицерская планшетка стали предметом мечтаний тысяч мальчишек, а люди в ватниках и видавших виды сапогах даже для столицы были нормальным явлением. Порванные башмаки немедленно превращались в почти неразрешимую проблему, а иногда и целую трагедию. Покупка отреза на платье или нового пальто для большинства людей была событием. Не хватало домашней утвари: кастрюль, чайников, ложек — все это как-то порастерялось за время войны. Из таких мелочей складывался послевоенный быт, и то, что люди всерьез обратились к этим «мелочам», означало одно: страна все-таки выходит из войны. Промышленность, работавшая на войну, начинала поворачиваться лицом к человеку. Городские власти принимали меры по устройству жизни и быта горожан. Например, по решению пленума московского городского комитета партии в июле 1945 г. целый ряд оборонных предприятий столицы получил специальное задание по выпуску ширпотреба для населения: газовых плит, металлических кроватей, радиоприёмников, радиол, мясорубок, детских велосипедов, разной посуды. В повседневную жизнь москвичей, и прежде всего москвичек, должны были вернуться уже почти забытые ткани: фая, корд, армюр, кашемир, майя. Не были обойдены вниманием и предприятия, выпускающие обувь, директоров и парторгов которых московский комитет партии обязал наладить производство и расширить выпуск столь необходимой продукции.

Вместе с тем потребительский рынок насыщался очень медленно, действовала система нормированного распределения товаров через предприятия по ордерам,

но и получить заветный ордер подчас было нелегко. Не имея возможности решить свои проблемы на месте, люди обращались за помощью в самые высокие инстанции.

Власть — на всех уровнях — продолжала относиться к вопросам организации быта и улучшения условий жизни людей как к вопросам второстепенным. Поэтому на собраниях, на лекциях и просто между собой люди задавали один и тот же вопрос: «Почему не видно улучшения бытового положения в связи с окончанием войны?».

Секретари ряда обкомов Сибири обратились в ЦК ВКП(б) с беспрецедентной просьбой: разрешить им не проводить 7 ноября 1946 года демонстрацию трудящихся, мотивируя ивою просьбу тем, что «население недостаточно обеспечено одеждой». На восстановительных работах в Орловской области была занята группа молодежи — выпускников школ ФЗО. Когда наступили холода, ребята обратившись с просьбой к начальнику ОРСа выдать им валенки, на что тот ответил: «Я 20 лет в лаптях ходил, а вы хотите в такие годы получить валенки. Доживите до моих лет, может, у вас по две пары будет». Видя такое отношение к себе, молодые рабочие отказались поставить свои подписи под письмом Сталину в связи с пятилетием системы трудовых резервов. Свой отказ они мотивировали следующим образом: «Что вы даете нам подписывать письмо, где говорится о заботе о нас, о наших хороших материально-бытовых условиях. Наверное, товарищ Сталин вас спрашивает, как живет молодежь, а вы хотите его обмануть, да не сами, а нашими подписями. Не будем мы письма подписывать. Может, это заставит вас подумать о нас, а, может, и товарищ Сталин узнает об этом - пусть попадет кому следует». Подобные отказы воспринимались как ЧП, на стройке срочно было созвано комсомольское собрание, приехали представители райкома партии. Ребятам обещали, что уже к 7 ноября 1945 г. они получат новую одежду и обувь. Тогда письмо подписали 102 человека. Но прошел ноябрь, потом еще несколько месяцев, а ребята ничего из обещанного так

и не получили.

Трудности жизни — неизбежные после столь разрушительной войны — воспринимались большинством населения с пониманием, как своего рода «норма» послевоенного бытия. Однако далеко не все проблемы, доставшиеся в наследство от войны, вписывались в категорию «нормальных».

Это обстоятельство вынуждены были признать уполномоченные ЦК ВКП(б) после ознакомления с условиями жизни населения в различных регионах страны. Многие из них не имели нательного белья, а если оно было, то ветхое и грязное. Рабочие месяцами не получали мыла, в общежитиях была большая теснота, рабочие спали на деревянных топчанах или двухъярусных нарах. Рабочие получали в день 1200 граммов хлеба, однако, несмотря на достаточность нормы, хлеб был плохого качества: не хватало масла и поэтому хлебные формы смазывали нефтепродуктами.

Глава II. Послевоенная повседневность сибирских городов в 1945- 1953 гг.

1.1 Жилищно-коммунальное хозяйство и быт советской повседневности.

Одним из важных элементов социально-бытовой сферы города является жилищно-коммунальное хозяйство. Его развитие характеризует прежде всего процесс решения жилищных проблемы, что является из главных направлений повышения жизненного уровня трудящихся, оказывает существенное воздействие на освоение региона. К основным показателям роста жилищно-коммунального хозяйства относятся размеры увеличения жилого фонда, его вид и благоустройство, оказание населению коммунальных услуг.

В послевоенные годы восстановительные процессы происходили и в тыловых районах СССР. В период войны в сибирских городах и рабочих поселках резко обострилась жилищная проблема. Испытывая большую нехватку жилой площади, они приняли значительную массу эвакуированного населения. В сибирские города также усилился приток людей из сельской местности для работы на промышленных предприятиях. Под жилье приспособлялись хозяйственные и культурно-бытовые помещения, в общежитиях устанавливались двухэтажные кровати. Не прекращалось жилищное строительство, однако в эксплуатацию сдавались в основном каркасно-засыпанные бараки и землянки.

В Новосибирске преобладали дома индивидуального сектора. Здания, принадлежавшие местным Советам и ведомствам, составляли 14% общего числа жилых строений. Большинство домов были деревянными. На постройки из кирпича и камня приходилось менее 30% обобщественного жилого фонда. Индивидуальный сектор образовывали одноэтажные, разнотипные дома без водопровода, центрального отопления и канализации. Среди зданий преобладали одно- и двухэтажные постройки, трех-, четырех- и пятиэтажных домов было немного.

В городах Красноярского края в начале 1949 г. общая жилая площадь

составляла 1383,9 тыс. квадратных метра. Из нее наиболее половины находилось в личной собственности. На каменные и кирпичные дома приходилось всего лишь 2,9 % всего жилого фонда, на деревянные 90,9 смешанные и прочие 6,2%. Большие трудности создавало обветшание зданий. Их ремонт практически не производился. Износ жилого фонда в городах Сибири в первые годы послевоенное время составлял 30-40%.

Жилищные условия трудящихся были тяжелыми. Под жилье рабочих были оборудованы овощехранилища, гаражи, склады и другие подсобные подсобные помещения. Острую хватку жилья испытывали трудящиеся Новосибирского авиационного завода им. В.П Чкалова. Около тысячи молодых рабочих проживали в прачечных, подвалах, в физкультурном зале авиационного техникума. 180 молодых мужчин и женщин, вступив в брак, жили отдельно друг от друга из-за отсутствия жилплощади. Типичные для послевоенного времени жилищные условия имели трудящиеся красноярского завода "Сибтяжмаш". Например, семья стахановца М.М. Спирина, состоявшая из 5 членов, размещалась на бараке в комнате с площадью 7.3 квадратных метров, где была только кровать (если повезет) и крючки на стене для одежды. Ложились на кроватки поперек, а под ноги ставили на табуретки! В других комнатах спали на полу вповалку. Часто в одной комнате поселялись несколько семей, спали по очереди — в соответствии с графиком смен на заводе.

По мере восстановления и развития народного хозяйства возрастали ассигнования на жилищное строительство, увеличивался его объем. В 1946-1955 года строительными организациями было сдано в эксплуатации в городах и рабочих поселках Сибири около 17 миллионов квадратных метров жилплощади в капитальных благоустроенных домах.

Однако существенного повышения уровня обеспеченности трудящихся жилплощадью не произошло, объяснялось это не только быстрым ростом городского населения и недостаточными темпами строительства и изменениями в

составе жилищного фонда.

Наличие в городах большого числа временных строений, введенных в строй в годы первых пятилеток и в период войны, приводило к тому, что значительная часть из них ежегодно приходила в негодность и требовала капитального ремонта. Временный жилой фонд отчетливо проявил свою неэкономичность. Сокращение времени, финансовых и материальных средств, достигавшееся при строительстве жилья барачного типа, обернулось огромными затратами на их содержание. Расходы на эти цели в расчете на один квадратный метр жилищной площади в бараках были в четыре раза выше, чем в капитальных домах. После капитального ремонта с учетом первоначальных затрат стоимость одного кв. метра жилья брачного типа почти достигала стоимости благоустроенного жилого фонда. При этом ежегодно большинство временных построек приходилось сносить. С 1946 по 1957 год было ликвидировано 156 бараков, построенных в конце 1920-х годов для трудящихся Кузнецкого металлургического комбината. Семьи, которые проживали в этих домах переселились в благоустроенные дома, поэтому общий прирост жилого фонда был гораздо меньше по сравнению с масштабами нового строительства. Качественное совершенствование жилищных условий городского населения осуществлялись быстрее, чем увеличение количества жилплощади на одного проживающего. К тому же, как и во всех в сибирских городах, строились преимущественно простейшие дома и временные жилища упрощенного типа – каркасно-засыпные бараки, землянки. В райцентрах края строительство жилья не велось. В 1946 г. на одного жителя Красноярска приходилось 3,3 кв. м жилплощади, большинство населения размещалось в коммунальных квартирах и бараках без элементарных удобств. Особенно остро стояла эта проблема в северных районах.

Строительство тормозилось недостаточным финансированием. Удельный вес ассигнований на эти цели в общем объеме капитальных вложений в Сибири был заметно ниже, чем в РСФСР в целом. В 1946-1950 года в Красноярском крае он

составил 7,5 %, а РФ -13%, в 1951-1955 годах - соответственно 10,8 и 16% .

Финансирование развития ЖКХ осуществляли преимущественно министерства. Их руководство администрации предприятия нередко не проявляли к этим объектам должного внимания направляли основные средства на расширение производства.

Для действовавшего хозяйственного механизма был характерен принцип определения эффективности капитальных вложений только с позиций отрасли. Предприятия строились без соответствующих затрат на жилье и социально-бытовые учреждения. При этом ведомство нередко стремились привязать новые заводы и фабрики к старым областным и краевым центрам, чтобы освободить себя от заботы о развитии социальной сферы. Такая инвестиционная политика в условиях слаборазвитого ЖКХ сибирских городов обостряла социально-бытовые проблемы. Более того, это приводило к чрезмерной концентрации городского населения в областных и краевых административных центрах спад средних и малых городских поселений.

Немало предприятий в городах Сибири вообще не участвовала в жилищном строительстве. В Красноярске в течение 5 пятилетки 35% заводов, фабрик и учреждений построили ни одного квадратного метра жилья.

Финансирование через ведомство вело также к трате капитальных вложений на социально-бытовые цели. В сибирских городах имелось недостроенных домов, которые в течение длительного времени не сдавались в эксплуатацию только по причине, что финансовые ресурсы выдавались каждому предприятию в недостаточных размерах, для завершения жилищного строительства. В тоже время в условиях острой нехватки жилья некоторые архитектурные организации необоснованно планировали к сносу целые кварталы жилых домов.

Решение жилищной проблемы тормозилось недостатками в организации строительных работ.

В первое послевоенное десятилетие государственные задания по вводу

жилья в эксплуатацию в городах Сибири не выполнялись. В течении 5 пятилетки трудящиеся недополучили в Новосибирске 231 тыс. квадратного метра жилплощади. Пленум Новосибирского обкома партии, которая состоялась в январе 1952 года, где главными причинами неудовлетворительной деятельности строительных организаций назвали беззаботное отношение к созданию постоянных квалифицированных кадров, резкое отставание собственной производственной базы от возрастающих объемов строительно-монтажных работ, низкий технический уровень руководства строительным процессом, слабый контроль за его качеством.

Жилищное строительство городах Сибири вели многочисленные строительные организации, подчиненные различным министерствам и ведомствам. В результате нерационально использовались в финансовые, материальные и трудовые ресурсы. В различных города изолированно друг от друга создавались 12 производственных баз, свои деревообделочные комбинаты, небольшие заводы производство железобетона. Вопрос об объединении всех этих организаций не удавалось решить из-за различной ведомственной принадлежности.

Строительство велось, одновременно на многочисленных объектах. Это не только тратило материальные средства, но и давало возможность руководителем строительных управлений стремиться к производству в первую очередь наиболее выгодных для выполнения плана капиталоемких и высокооплачиваемых работ. Напротив, трудовые операции определяющие ввод объектов в эксплуатацию, но не являющиеся выгодными, они отодвигается на второй план. Низким было также качество строительство. Это все приводило к увеличению сроков и удорожание строительства. В городах Сибири отсутствовала прочная база производства строительных материалов, намного меньше чем европейской части страны, использовались изделия из конструкций из сборного железобетона. Слабо внедрялись типовые проектирования таким образом, можно сказать что, рост

сибирских городов сдерживался так объективными трудностями 5 недостатками в организации жилищного строительства.

2.2 Социальное и бытовое обслуживание.

В послевоенные годы большую остроту приобрела проблема благоустройства городских поселений. В Сибири в этом отношении они существенно уступали городам центральной части страны. В Новосибирске 1948 году замощенные улица составляли 18,4%, а за асфальтированные 3,5% по общей протяженности. Лишь незначительная часть городских территорий имела зеленые насаждения. Низкий уровень благоустройства был характерен для рабочих поселков в красноярском крае в летний период на их улицах скапливались пыль и грязь после дождей большинство поселковых дорог становились труднопроезжаемыми не только для автомобильного, но и для гужевого транспорта. Тротуарами была оборудована в основном только главные улицы.

По мере восстановления и развития народного хозяйства происходило развертывание работ по благоустройству городов. Так например, в 1947 году после длительного перерыва они возобновились Новосибирске. За этот год удалось заасфальтировать больше половины Красного проспекта, площадь около театра оперы и балета, привокзальную площадь и тротуары по основным магистралям. Местом отдыха горожан стал городской парк, в котором после войны заложили прогулочные аллеи, заново отстроили главный вход, установили вазоны и скульптуры. Здесь стояли статуи Ленина и Сталина, еще одна композиция «Ленин и Сталин в Горках» объединила вождей за беседой. В разных уголках расположились гипсовые красноармейцы, пионеры, была здесь и своя «девушка с веслом», точнее, с теннисной ракеткой.

В дальнейшем работы по благоустройству расширились. В 1950 году на эти цели было затрачено свыше 40 миллионов в рублей. Были осуществлены реконструкция и благоустройство главных улиц города, было построено 32 километра мощенных и гудронированных дорог, заасфальтировано 234 тыс. квадратных метров площадей, улиц и тротуаров, сделано более 10 тысяч металлических ограждений, были высажены значительное количество

многолетних деревьев.

Полезной была деятельность комиссии по благоустройству. В их состав входили сотрудники горисполкомов и представители общественности. Они стали организационными центрами по наведению чистоты в городе, ремонту улиц, тротуаров, озеленению. К этим же работам были привлечены трудящиеся предприятий и учреждений, которые регулярно участвовали воскресниках. В 1950-е годы благоустройство стало занимать важное место в генеральных планах развития сибирских городов, увеличились ее масштабы.

Работы по благоустройству, в которых активно участвовали жители, не только улучшали условия жизни в населенных пунктах, но и способствовали воспитанию людей заботливого, хозяйского отношения к своей улице, поселку, городу.

Быстрый рост городских поселений требовал ускоренного развития транспортной сети. Основной объем пассажироперевозок выполняли автобусы. К 1953 году в Новосибирске число автобусов общего пользования приходилось 85. Также пассажироперевозками занимались легковые такси.

Виды социально бытовых проблем послевоенных лет особую остроту приобрела нехватка детских учреждений, что создавало значительные трудности в жизни семей. Детские сады и ясли часто перемещались в бараках, где отсутствовали нормальные условия для содержания детей. Строительство помещений капитального типа несколько расширилось только в пятидесятые годы. Получил распространение опыт размещения детских учреждений на первых этажах жилых домов. Новосибирский в течение 5 Пятилетки, таким образом были открыты 50 детских садов и яслей на 4233 места. Было видно отставание региона от среднероссийского уровня, также она продолжала оставаться весьма ощутимым.

Темпы строительства детских учреждений не соответствовали растущим потребностям населения. Плановые задание строительных работ не

выполнялись. Многие промышленные предприятия вообще не имели детских учреждений и не вели их строительство. Несмотря на некоторые смягчения проблемы обеспечения населения детскими учреждениями, в 50-е годы устройство ребенка в садик или ясли для большинства семей оставалось трудноразрешимым вопросом. На очередь становились преимущественно дети матерей-одиночек или многодетных семей, но и при такой системе учета большинство трудящихся получали отказы о предоставлении места в детском учреждении. Многие детские учреждения отличались крайней мере уплотненностью. Так например, яслях электромеханического завода защита на 120 коек размещалась 174 ребенка. В Красноярском крае ежегодно рождалось свыше 70 тысяч детей. Но сеть детских учреждений была развита очень слабо.

Особенно остро это проблема в районах нового освоения, что во многом определялось молодежным составом трудовых коллективов и высоким уровнем рождаемости. Данные особенности не учитывались при строительстве детских садов и яслей, которая велась по нормативам рассчитанным применительно к обжитым местностям.

Слабое развитие сети детских садов и яслей в городах Сибири приносило большой экономический ущерб негативно сказывалось на закрепление кадров и использование трудовых ресурсов.

Немалые трудности для горожан создавал и сам принцип размещения детских учреждений, которые размещались как правило, вблизи месторасположение предприятия, чей коллектив они обслуживали. Большие территории сибирских городов, нередко значительное расстояние между местом жительства и работы приводили к тому, что с каждым годом росло число трудящихся, которые были вынуждены затрачивать все больше времени на поездки ребенка в садик или ясли и обратно. В условиях неудовлетворительного функционирования городского пассажирского транспорта это доставляло массу хлопот и неудобств.

В послевоенные годы в городах Сибири было плохо развито и находилась в запущенном состоянии сеть предприятий бытового обслуживания. В Новосибирске в 1946 году работало шесть бань с пропускной способностью 1000 человек в час, что не удовлетворяло даже минимальных потребностей горожан еще сложнее было положение в небольших городских поселениях. В Красноярске в 1951 году, работало 27 бань единовременной вместительностью 1356 мест, из них 23 бани были ведомственными и оказывали услуги только трудящимся своих предприятий. В Красноярске в парикмахерских отсутствовал определенный прейскурант цен, и в одних и тех же заведениях с посетителями брали разную плату за одинаковый вид услуги (стрижка, бритье бороды) «в зависимости от того, какой попадет клиент». Жители Слободы Весны в 1946 году ходили в Сталинский район мыться в общественных банях. В кинотеатрах показывали «трофейные», преимущественно немецкие фильмы. Многие горожане, носили одежду, перешитую из гимнастеров и шинелей.

В 1950-е годы в сибирских городах число больных заметно не увеличилась. Обеспеченность населения ими составляла примерно 1/3 части по сравнению с санитарными нормами. Каждый житель мог побывать в них среднем один два раза в месяц. В условиях низкого благоустройства жилого фонда это создавало большие неудобства людям, сказывалось на их санитарно-гигиенической культуре.

Стирку белья и одежды практически все горожане производили дома. После окончания войны в Новосибирске имелись 1 механизированная 3 ручных прачечных, которые обслуживали больницы детские и другие социально-бытовые учреждения. С конца 1945 года начался количестве прием заказов от населения, но выполнялись они сроки от 1 до 2 месяцев. В начале 50-х годов в Красноярске действовали 3 ведомственных прачечных и 1 Коммунальная, которые в основном производились стирку спецодежды. В других городах Красноярского края прачечных общего пользования не было. Можно сказать что этот вид бытовых

услуг не оказывал влияние на жизненный уклад горожан.

В то же время для многих семей настоящей необходимостью были пошив и ремонт одежды и обуви отсутствие или ограниченный ассортимент этих товаров в магазинах, высокие цены вынуждали Трудящихся пользоваться вещами до полного износа, неоднократно ремонтирую их Однако Государственная служба быта не обеспечивала нужд населения пленум Новосибирского обкома партии состоявшийся феврале 1946 года отметил что все пошивочных и ремонтных мастерских в городах совершенно недостаточна, срок исполнения заказа длительны, а качество работа низкое, цена высокая и часто устанавливалась произвольно.

Такое же положение сложилось и в других районах Сибири, причем его коренного изменения в пятидесятые годы не произошло. Немногочисленные ателье и ремонтные мастерские размещались мало приспособлены, требующих капитального ремонта помещения, испытывали острую нехватку сырья, оборудования и инструментов. Невысоким был уровень квалификации кадров, оставляла желать лучшего культура обслуживания. Поэтому большинство горожан обращалась к услугам частных лиц, которые обладали необходимым профессиональным мастерством и принимали Заказы от населения.

Следовательно, трудящиеся не обращались предприятия бытового обслуживания прежде всего из-за высокой стоимости услуг. Можно сказать, что частные лица выполняли заказы не только быстрее и качественнее, но и дешевле.

Таким образом, во второй половине сороковых в пятидесятые годы отчетливо проявилось противоречие между слабым развитием сети государственных и кооперативных и пошивочных мастерских, ремонтных пунктов их неудовлетворительной работы, завышенными ценами и наличием у населения настоящей потребности в данном виде услуг. Можно с уверенностью сказать это способствовало расширению частного сектора, быстро и сравнительно дешево выполнившего заказы. Его легализации и создание

благоприятных условий индивидуальной трудовой деятельности могли бы способствовать более полному обеспечению насущных нужд народа.

Необходимо заметить, что некоторые партийные и хозяйственные органы в Сибири предпринимали определенные шаги в данном направлении.

Исходя из вышесказанного в годы послевоенных пятилеток проявились противоречивые тенденции в развитии жилищно-коммунального хозяйства и социального и бытового обслуживания населения городов Сибири. Есть ли в первое послевоенное десятилетие в этой сфере существенных изменений не произошло, то во второй половине 1950-х годов ощутимый сдвиг в обеспечении жилищно-бытовых потребностей народа, что непосредственно связано с усилением социальной политики партии после XX съезда КПСС.

Гораздо слабее развивались отрасли коммунально-бытового обслуживания. Это диспропорций негативно сказывалось на становление всей социальной инфраструктуры. Дефицитность многих услуг, дороговизна, долгое время исполнения заказов практически не оказывали влияние на сокращение домашнего труда, что свидетельствовало о ее низкой социальной эффективности. При возрастании экономической роли семьи в Народном хозяйстве СССР сохранилось значительное отставание сибирских регионов по жилищно-бытовым условиям жизни от среднесоюзного уровня. Мощный производственный потенциал Сибири и ее огромные природные богатства лишь в незначительной степени использовались в целях решения социальных задач.

2.3 Досуг горожан Сибири.

Социально-бытовое переустройство городов не ограничивается решением задач, связанных с материальным обеспечением их жителей. Не менее важным является создание условий, при которых материальное благополучие сливается с развитием духовной культуры, а так же удовлетворяется потребности населения в отдыхе и развлечениях. Особую сферу человеческой жизни образует свободное

время, которое Карл Маркс считал мерой действительного богатства.

В послевоенный период наметились изменения в культурных потребностях людей, способах проведения ими своего свободного времени. Это было обусловлено целым комплексом факторов: постепенным сокращением трудового дня для рабочих и служащих на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, способствующем увеличению количества свободного времени; повышением образовательного уровня населения, улучшением его жилищных условий, ростом доходов; процессами урбанизации, развитием средств массовой информации и др..

Досуг - это часть свободного времени, используемое для отдыха человека, реализации его индивидуальных интересов и увлечений. При этом отчётливо выражаются традиции и привычки, своеобразие и характер отдельных людей. Способы проведения досуга могут содействовать в совершенствовании человеческой личности или, напротив оказывать на неё разрушающее влияние.

Увеличение свободного времени и его рациональное использование представляют два тесно связанных между собой аспекта одной проблемы. Решение первого из них способствует не только сокращению продолжительности рабочего дня, а, прежде всего, уменьшению затрат, времени на различные виды домашнего труда, что непосредственно зависит от внедрения в обиход семей бытовой техники и развития сферы обслуживания. Рационализация досуга определяется, во первых с расширением сети клубов, театров, библиотек и других социально-культурных учреждений, во вторых улучшение их деятельности приведением её в соответствие с реальными интересами населения и в третьих, воспитанием культуры проведения свободного времени.

После окончания ВОВ, в стране был восстановлен 8ми часовой рабочий день, вновь вводилась система отпусков, стало осуществляться право трудящихся на отдых в воскресенье. Динамичное развитие народного хозяйства в послевоенный период, усиление социальной политики КПСС и повышение

внимания государства к вопросам жизнеобеспечения людей во второй половине 50-х годов, которые позволили осуществить мероприятия по сокращению рабочего времени.

В результате создавались благоприятные предпосылки для улучшения быта и отдыха населения. Однако необходимо заметить, что законодательные акты о сокращении рабочего времени реализовывались не в полной мере. Многие промышленные предприятия в сибирских городах работали не ритмично. Если в начале месяца допускались большие простои рабочих и техники, то в конце объявлялся "аврал", широко применялись сверхурочные работы, нередко отменялись и переносились выходные дни, трудящиеся испытывали лишнее физическое и нервное напряжение, что приводило к росту заболеваемости и травматизма.

Можно сказать, что такая практика вызывалась недостатками в организации производства, материально-техническим снабжении, низкой трудовой дисциплиной. Причём в 1950-е годы это неблагоприятная тенденция усилилась. Рабочие и служащие завода "СибТяжМаш" в Красноярске в 1951 г. сверхурочно отработали 30400 часов, а в 1952 г. - 49200 часов.

Сверхурочные работы, нередко организовывающиеся с нарушениями трудового законодательства, заметно сказывались на продолжительности рабочего дня. Кроме того, подобные переносы неоднократно производили и отдельные цеха, и другие участки. Причём часто увеличение свободного времени компенсировалось не отгулами, а дополнительными денежными выплатами. Такой ритм трудовой деятельности не мог отразиться на досуге значительной части городских семей.

Мероприятия по сокращению рабочего дня в городах Сибири имели не одинаковое значение для рабочих мужчин и женщин. Если у первых высвобождавшееся время использовалось для отдыха и развлечения, чтения периодики и худ. литературы, общение с друзьями, то у женщин более половины

этого времени тратилось на выполнение работ в домашнем хозяйстве. Досуг мужчин был гораздо продолжительней.

Заметные различия в продолжительности свободного времени имелись у отдельных профессиональных групп трудящихся. Также существенно отличались размеры свободного времени в семьях с различным уровнем материальной обеспеченности. Его недельный фонд в расчёте на одного обследованного в Красноярском крае в группах с душевым доходом до 200 рублей в месяц составлял у рабочих, которые работали 17,5 часов, у инженерно-технических работников 15,3 часов с доходом от 301 до 500 рублей. Следовательно, разница в продолжительности свободного времени в семьях рабочих и ИТР была мало заметна, напротив, трудящиеся с высоким уровнем материальной обеспеченности, независимо от их социального положения, имели его гораздо больше, чем низко обеспеченные. Потому что, высокооплачиваемые работники чаще обращались в учреждения сферы услуг, тогда как низкооплачиваемые больше времени уделяли домашнему хозяйству. К тому же семьи с низкими душевыми доходами как правило, были многодетными, что требовало доп. затрат труда на обеспечение материально-бытовых потребностей.

Заметное влияние на величину и использование свободного времени оказывал образовательный уровень трудящихся. При этом по мере роста образовательной подготовки существенно увеличилась затраты времени на обучение. Напротив, чисто досуговые занятия слабее зависели от полученного образования. Так рабочие, закончившие 4 класс имени, затрачивая на чтение, физкультура, любительский труд, развлечения и пассивный отдых 16,7 часов в неделю, от 5 до 9 классов- 19,6 со средним и незаконченным высшим образованием-20,7 часов.

Таким образом, различия в размерах и использовании свободного времени трудящихся определялись с одной стороны, характером, организацией и условиями их трудовой деятельности, а с другой - составом семьи, материальной

обеспеченностью, степени образованности, зависели от пола и возраста работников.

С 1940- 1950-е годы произошли перемены в сети культурно-просветительных учреждений Сибирского региона, игравших заметную роль в организации досуга жителей.

Вместе с тем, в городах Сибири были построены немногочисленные, но хорошо оборудованные дворцы и дома культуры, отражающие своим обликом архитектурные вкусы эпохи. Они, безусловно, способствовали оживлению и развитию культурно-просветительной работы. Однако высокая стоимость этих зданий не могла не сказаться на строительстве других учреждений культурного профиля .

В годы после войны особенно быстро расширялась киносеть, что обуславливалось с одной стороны, умный интересом музей киноискусства, с другой - коммерческой прибыльностью кинопроката доходы от которого существенно пополняли государственный бюджет. В пятидесятые годы Сибирский городах сдавались в эксплуатацию кинотеатры, имеющая два кинозала и вмещающие большое число зрителей. В Новосибирске в 1952 году открылся кинотеатр "Победа"- в то время один из лучших в Сибири. В областных и краевых центрах стали действовать первые широкоэкранные кинотеатры.

В послевоенные годы активно осуществлялось радификация региона. Если в 1949 году в квартирах и домах Трудящихся Новосибирской области была оборудована 94000 радиотрансляционных точек. В Красноярском крае количество радиоточек в 1953 году составила 150000, тогда как в 1946 году их было 60000. Вошло в быт практически каждой городской семьи. Определенным можно сказать что прослушивание радиопередач стало привычным формой проведение досуга.

Таким образом, послевоенный период расширилась материальная база культурной сферы. Однако отчетливо проявляются тенденции неравномерного

развития и ее отдельных элементов значительного роста киносети, увеличилось число библиотек, домов и дворцов культуры. Тоже время сократилось количество театров и музеев. Практически завершилась радиофикация в городов. Это все влияло на жизненный уклад народы, формы проведения досуга.

Наиболее распространенный и массовый среди форм досуга было посещение кинотеатров. Новосибирский число кинозрителей увеличилось в 7,7 миллионов в 1948 году до 12 миллионов в 1954 году. Один житель города посещают кино примерно 2 раза в месяц.

Первое послевоенное десятилетие повсеместно и неоднократно демонстрировались такие кинофильмы, как " великое зарево", " клятва", " Ленин в октябре", " Ленин в 1918 году", " Сталинградская битва", " падение Берлина", " третий удар", которые считались лучшими произведениями советского киноискусства того времени. Киноленту Молодая гвардия в Новосибирске просмотрели 239000 человек, Повесть о настоящем человеке 160000 человек. Более 100 тысяч человек посетили кинотеатры города, когда демонстрировались картины "суд чести", " далекая невеста", встреча на эльбе, академик Иван Павлов.

Кино активно использовалась в идейно-воспитательной работе среди населения. Для усиления идеологического воздействия стала широко практиковаться чтение лекций перед началом киносеансов. Бюро в 1946г. Новосибирского обкома ВКП(б) в 1946 году дважды рассматривала вопрос об улучшении кино обслуживания и подчеркивала необходимость выступлений лекторов перед демонстрацией фильмов. Во многих кинотеатрах были открыты кинолектории. Например, После лекции "моральный облик Советской молодёжь" и был показан фильм "смелые люди", кинокартина "Здравствуй, Москва!" предшествовало лекция "воспитание дружбы, товарищества и коллективизма". Перед фильмом "Повесть о настоящем человеке" была прочитана лекция " воспитание большевицкой воли и характера".

Кинолекторий продолжали действовать в пятидесятые годы. В

Новосибирских клубов демонстрации киноленты "Ленин в октябре" притворялась беседой " Владимир Ильич Ленин- вождь коммунистической партии", а к фильму "вихри враждебные" сопутствовала лекция "Коммунистическая партия- вдохновитель и организатор Победы Октябрьской Социалистической революции". Однако сильная идеологизация киноискусства не находила отклика в широких слоях населения. Зрительский интерес стал в большей мере ориентироваться на приключенческие, комедийные и другие развлекательные фильмы.

Послевоенные годы отмечены повышению интереса трудящихся к театральному искусству. Несмотря на сокращение сети театров Сибири, их посещение была одной из массовых форм проведения досуга городского населения. Театральные коллективы Красноярского края в 1946 году обслужили 607000 человек, или значительно больше, чем в последний предвоенный год. Репертуар включал произведения Советской драматургии, русской и зарубежной классики. Зрители увидели спектакли " Иван Грозный" Алексея Толстого, " Нашествие" Леонова, " под каштанами Праги", " так и будет" Симонова, " Давным давно" Гладкова, "Платон Кречет" Корнейчука, "Сын полка" Катаева. Большой популярностью пользовались русские классические пьесы "Чудаки", "Мещане", "Васса Железнова" Максима Горького, "Дядя Ваня" Антона Чехова "Гроза", "Волки и овцы", "Бесприданница", "таланты и Поклонники" Островского, "Горе от ума" Грибоедова. С успехом прошли спектакль "Укрощение строптивой" Шекспира, "Собака на сене" Лопе де Вега, "стакан воды" Скриба. В 1949 году Красноярский драматический театр имени Пушкина краевой центр музыкальной комедии, хакасский областной театр русской драмы, Ачинский городской драматический театр и другие творческие коллективы осуществили 3,2 тысяч постановок, на которых побывали свыше 600 человек.

Большую известность и популярность послевоенный период приобрёл Новосибирский театр оперы и балета. Открытый в мая 1945 года, он в течении последующих 15 лет показал 5 тысяч спектаклей, которые посетили 7000000

дней, посмотревших 55 опер и 21 балет. Впервые на Советской сцене были поставлены опера "Ермак" Касьянова, балеты " Доктор Айболит" Морозова, "Маскарад" Лапутина, "Алладин и волшебная лампа" Савельева. Театральным коллективом впервые в стране были сыграны Венгерская опера "Банк-бан" Эрикеля, чешская опера "Ее падчерица" Яначека, осуществлена постановка китайского национального балета "Драгоценной фонарь" Чжан Сяо Ху. Премьера эпитет спектакли на Сибирской сцене открыли им дорогу другие театры страны. Гастроли Новосибирского театра ходили с неизменным успехом. В 1946- 1959 года выше 800 спектакле было дано в Омске, Томске, Кемерово, Новокузнецке, Прокопьевске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Комсомольске-на-амуре, Владивостоке, Находке. Концу пятидесятых годов театр стал выезжать в китайскую народную республику и и другие страны.

Театральный коллектив активно участвовал эстетическом население Новосибирской области творческие работники выступали на предприятиях Новосибирска и сельских районах. Режиссеры, дирижеры и артисты или занятия на музыкальных факультетах народных университетов культуры. при театре был создан самодеятельный хор, принимающие участие в спектакле на главной сцене, А в одном из клубов города любительская балетная студия.

С конца 40-х годов 20 века больше внимания стало уделяться постановки спектаклей, посвященных Советской тематики. За 1948 по 1949 года на сценах театров Новосибирска было поставлено 40 пьес, сюжеты которых были связаны с различными аспектами Советской действительности интересом жители города посещали спектакли, созданные по произведениям местных драматургов.

На предприятиях и в организациях чаще стали практиковаться коллективное посещение театров. Тесные связи с крупнейшими заводами Новосибирска установил театр "Красный факел". В трудовом коллективе Шахты 1 и 2 в городе Киселёвске на состоявшейся феврале 1950 года в спектакле театра музыкальной комедии билеты распределялись в принудительном порядке. Администрация

издала специальная распоряжение о выдаче заработной платы только тем горнякам, которые купили билеты. Над кассой было вывешено объявление: " кто не приобрёл билеты в театр, аванс не получит".

Таким образом, можно сказать, что цены в театральное искусство послевоенный период привлекало значительное число горожан. Для многих из них посещения театра становилось настоящим праздником надолго остающимся в памяти.

Одной из форм проведения досуга, способствующие активному освоения духовной культуры, является чтение. Повышение роли чтения в культурной жизни трудящихся определялась прежде всего ростом их образовательного уровня.

Возрастала подписка на периодическую печать. Если в 1950 году трудящиеся Новосибирской области выписывали 299000 экземпляров газет и журналов, то 1952 году- 370000. Расширилась книжная торговля. Есть ли в 1940 году в Красноярском крае в расчете на одного человека было продано книг на сумму 3 руб. 20 коп., то 1952 году -на 10 руб. Однако развитие книготорговой сети Сибири отставала от быстро растущего спроса населения.

Тем не менееувеличение расходов на приобретение газет, журналов и книг являлось характерной чертой бюджета Трудящихся в 50 годы.

Вместе с тем необходимо заметить, что покупка литературы в послевоенный период не отражала достаточно точно действительный интерес к чтению. В начале пятидесятых годов народ преимущественно брали книги в публичных библиотеках. Также стало распространяться, так называемые громкие читки, литературные вечера, читательские конференции.

Наверное, важное значение имеет изучение вопроса о том какие произведения интересовали трудящихся. Анализ по читательским формулярам высококвалифицированных рабочих, посещавших омскую областную библиотеку, позволил установить, что в 1953 году они прочитали 3880 книг, или около 39 на 1

человека. Из общего числа книг 22,9% приходилось на общественно-политические, 8,1 - на естественно-научные, 16- на технические, 39,7-художественные и 13,3% составили прочие. Анализ 100 читательских формуляров молодых рабочих, не имеющих высокой квалификации, дал несколько иные показатели. Ими было прочитано 3130 книг, то есть примерно 31 на каждого. При этом общественно-политической литературы составила 16%, Техническая-14,4%, естественно-научное - 5,1, Художественная- 47,5, прочая-16,4%. Исходя из этого, можно сказать, что молодые рабочие, так и трудящиеся старших возрастов особенно интересовались художественной литературой. Однако у молодёжи этот интерес проявлялся в большей мере. Вместе с тем квалифицированные рабочие чаще читали общественно-политические, технические и естественные научные книги.

Среди произведений художественной литературы наиболее читаемые были книги советских писателей.

Таким образом, послевоенный период только увеличилась доля читающих, но и расширились читательские интересы городского населения. Формирование этих интересов определялась общественно-политической сферой стране, характером идеологического воздействия на массы.

Окончание войны породило немало вопросов об общественном сознании. Людей глубоко волновала, как сложится послевоенное устройство жизни, сбудутся ли ожидания ее материальном улучшении, Расширение границ духовной Свободы после победы. На эти условия партийные и государственные органы большое внимание уделяли лекционной пропаганде, которая рассматривать не только как способ информирования населения в качестве одного из главных средств идеологического воздействия на массы. Усиливает догматизм и начетничество, которые определяли содержание тематику лекции.

В Сибири в послевоенные годы лекторы особенно часто выступали на такие темы, как "биография и жизнь И.В Сталина, В.И Ленина", " пятилетний план

республик СССР", повышение материального и культурного уровня жизни народов СССР в новой сталинской Пятилетки", " великие стройки коммунизма", " о революционной бдительности".

В послевоенный период укрепились связи между самодеятельным и профессиональным искусством. Выработались какие формы сотрудничества, как заключение договоров о содружестве, шефство мастеров профессиональным на любительские коллективы, руководство опытными артистами самодеятельный кружками. Интересные формы сотрудничества возникло в Новосибирске. Театрах города были созданы самодеятельные коллективы-спутники. Театр оперы и балета организовывал балетную студию и самодеятельный хор, " Красный факел"- театральную студию, филармония - любительский Симфонический театр, отделение Союза художников - студия самодеятельных живописцев. Повышался творческий уровень художественной самодеятельности, что способствовало притоку новых молодых талантов.

Многие любительские коллективы не ограничивали свою деятельность концертами, в которых преобладали песни и танцы, осуществляли постановки сложных музыкальных и драматических произведений, где требовалась большая подготовка и артистические способности. Например, в число лучших в Сибири входила Красноярского Дворца культуры железнодорожников. В 1949 году им удалось поставить 3 акт оперы Даргомыжского "русалка".

Одна из форм любительского творчества городского населения являлись занятия в кружках изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В 1946 году в Новосибирске открылась изостудия самостоятельных художников. Не посещали около 70 человек, где изучали основы живописи, скульптуры резьбы по дереву и металлу. В 1949 году была организована выставка работ самодеятельных художников. Большой интерес посетителей вызвали иллюстрации Соколова произведения Пушкина, Тургенева.

Хотя многие участники еще недостаточно владели сложным мастерства

живописи и графики, их произведения подкупали своей искренностью. Центральное место в выставке занимала тема Великой Отечественной войны. Недавние фронтовики Доброходов, Груздев, Осипов, вернувшись к мирному труду, языком красок подействовали то, что трудно забыть. Например, работа Доброхотова "уличный бой в Сталинграде". Также были популярны произведения Сибирской природы. Картины "вид на рощу", "туманное утро на реке Томь", все картины написаны с искренней любовью к тайге, просторам полей.

Также на творчестве самодеятельных художников отражалась общественная атмосфера в стране, она испытывала сильное идеологическое воздействие. Широкое распространение получило перерисовывать и вышивание портретов Сталина.

Многие горожане посвящали выходные дни и отпуск охоте, рыболовству, сборанию ягод, грибов. Активный и увлекательный отдых на свежем воздухе общение с природой приносила людям большое удовлетворение. На предприятиях чаще стали организовываться коллективные выезды в окрестности городов.

Например, у жителей Красноярска большой популярностью пользовались коллективные выезды на о. Татышева и в заповедник "Столбы".

Итак, в послевоенный период восстановления и прогресс социальной сферы городов создавали предпосылки для улучшения условий досуга и отдыха населения. Возросла роль культурно-просветительных учреждений в духовной жизни народа. Концу сороковых годов они чаще стали посещать кино, театры, лекции и различные вечера, больше читать книги, газеты, и журналы. Но содержание культурно-просветительной работы сохранились существенные недостатки, причем первое послевоенное время она испытывала сильное воздействие партийно-политической системы, ориентировалась на пропаганду культа личности.

Заключение

Среди самых острых проблем была жилищная. Основными видами жилья в сибирских городах являлись бараки, общежития, землянки, сараи и другие малоприспособленные помещения, а также квартиры и дома. В эксплуатацию сдавались преимущественно бараки временного типа, которые в послевоенный период пришли в аварийное состояние. Способы решения жилищной проблемы сводились к усилению темпов строительства многоэтажных жилых домов, капитальному и текущему ремонту имеющегося жилья, поощрению индивидуального строительства. Но недостаточное ассигнования не осваивались, планы жилищного строительства не выполнялись, низким было качество строительства. Первые результаты, свидетельствующие о положительных сдвигах в решении жилищного вопроса, появились только в начале 1950-х годов.

В послевоенное время в широких масштабах развернулось благоустройство сибирских городов, которые являлись главными административными и экономическими центрами. Первостепенными задачами были асфальтирование улиц и площадей, озеленение жилых массивов, разбивались новые парки и сады. Эти все вопросы решались в 4 пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. В решении задачи благоустройства сибирских городов, огромные усилия принимали сами жители городов. Благоустройство городов происходило через отработки трудодней, а также устраивались социалистические соревнования между городами. Это не только обеспечивало развитие экономики, но и способствовало повышению жизненного уровня населения.

Слабое развитие получили отрасли коммунально- бытового обслуживания. Также оставались проблемы санитарного состояния городов. Такие предприятия, как бани, прачечные, парикмахерские, мастерские по шитью и ремонту одежды, находились в недостаточном количестве и были в запущенном состоянии.

Отставало от потребностей горожан и развитие транспортной системы республики.

Появление свободного времени рождало проблему выбора форм организации досуга. На проведение досуга городских жителей всецело воздействовала идеология советского времени, что выражалось в повышенном внимании к созданию красных уголков, лозунгов, плакатов, нацеленных на апологию советского строя. Особое значение придавалось подготовке и проведению советских праздников, работе кружков художественной самодеятельности. Распространенными формами проведения досуга были посещение библиотек, театров, музеев, кинотеатров.

Жилой фонд Новосибирска в 1946 г.

Принадлежность жилого фонда	Число строений	Жилая площадь											
	Абс.	%к общему числу	Всего, тыс. м	Всего, %	В кирпичных и каменных домах %	В деревянных домах %	В одноэтажных %	В двухэтажных %	В трехэтажных %	В 4-этажных и выше %	С водопроводом %	С канализацией %	с электрическим освещением %
Местным Советам	1523	3,4	170,9	8,9	27,3	72,7	29,8	43,5	2,4	24,3	40,9	34,5	99,9
Ведомственный	4789	10,5	930,6	48,5	29,9	70,1	45,1	25,4	8,7	20,8	36,6	33,5	99,5
Индивидуальный	39088	86,1	816,1	42,6	0,6	99,4	99,2	0,8	-	-	-	-	Нет свед.
Всего	45400	100	1918,1	100	17,2	82,2	66,7	4,4	4,4	12,3	21,4	19,3	Нет свед.

Список использованной литературы:

- 1.
2. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993). Факты, события, люди. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1996. – 320 с.
3. Ерофеев В. Энциклопедия русской души. М., 2002.
4. Шарипов А.Ю. Сфера услуг сибирского региона.- Новосибирск, 1979.
5. 70 лет району, 50 лет городу. – Уяр, 1994. – 90 с.
6. Алексеев В.В., Букин С.С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. – Новосибирск: Наука, 1980. – 260 с.
7. Алексеев В.В., Исупов В.А. Наследие Сибири в годы ВОВ.- Новосибирск , 1986.
8. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е годы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 447 с.
9. Болгов В.И. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. -Новосибирск, 1964. - с.29,105.
10. Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 3–17.
11. Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 3–17.
12. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири вторая половина 1940-1950-е гг. -Новосибирск, 1991.
13. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 240 с.
14. Букин С.С., Исаев В.И. Трансформационные процессы в сфере быта городского населения Сибири в XX в. // Сибирь: история и современность: правовые, экономические и исторические аспекты

- развития: коллективная монография / под. ред. С.В. Куценко, Г.П. Литвиновой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. – С. 272–290.
15. Вахрин Ю.И. Иланский. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1989. – 208 с.
 16. Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2009. – 66 с.
 17. Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.). – Красноярск, 2008. – 428 с.
 18. Гордон Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. – М.: Знание, 1977. – 159 с.
 19. Григорьева А. Г. Советская повседневность и уровень жизни населения СССР в 1953–1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – М., 2003. – 206 с.
 20. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. М., 1998.
 21. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы. 1946–1950. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1972. – 212 с.
 22. Доценко А.М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов (на материалах Куйбышева и городов Куйбышевской области): автореф. дис. ... канд. ист. Наук. – Самара, 2007. – 26 с.
 23. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
 24. История Сибири. – Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1969. – 469 с.
 25. История России в семейных преданиях [Текст]: [книга для семейного чтения: в 3 т.] / [авт.-сост., ред.: А. Лылина]. - Красноярск: Центр нац.

- славы, 2013.Т.3. (консультант по истории И.Н. Ценюга)
26. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 291 с.
 27. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краёв и областей. – М.: Статистика, 1972. – 176 с. Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска. – Красноярск: Изд-во «Буква», 1998. – 560 с.
 28. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 468 с.
 29. Козлова Н.Н. Социология повседневности: переоценка ценностей // Общественные науки и современность. 1992. № 3.
 30. Красноярье: пять веков истории. Учебное пособие по краеведению. Ч. 1,2, 3. – Красноярск: Платина, 2006 – 2010. (Ценюга И.Н. - Ч.2. - послевоенный Красноярский край)
 31. Кремль и народ. Политические анекдоты. Мюнхен, 1951.
 32. Крылова З.В. Развитие художественной самодеятельности рабочего класса на современном этапе. -М., 1967.- с. 140.
 33. Крыштопа Н.С. Город над Каном. – Канск: ООО «Горница», 2003. – 175 с.
 34. Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 339 с.
 35. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности в 40-х–50-х гг. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН); Фонд Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 295 с.
 36. Лопаткин Г.С. Летопись града Ачинска. – Ачинск: Красноярское региональное политическое общественное движение «Свет», 2000. – 538 с.

- 37.Макиевский Г.М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму. 1945–1960 гг. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1980. – 206 с.
- 38.Макиевский Г.М. Рабочие Восточной Сибири в годы упрочения и развития социализма. 1946–1960 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1984. – 34 с.
- 39.Мирошник В.А. Руководство партийных организаций Западной Сибири развитием лекционной пропаганды в послевоенные годы. -Томск, 1982. - с. 86-87.
- 40.Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2010. – 25 с.
- 41.Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. – Красноярск: Изд-во «Красноярский рабочий», 1958. – С. 12.
- 42.Народное хозяйство Красноярского края (Юбилейный стат. сб.). – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1985. – 192 с.
- 43.Народное хозяйство Красноярского края: статист. сб. / ред. Л. Лифшиц. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1967. – 260 с.
- 44.Нифатьев Е.С. Город на Енисее. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1973. – 208 с.
- 45.Оболенская, С. «История повседневности» в современной историографии. ФРГ : Циманн, 2004. С. 336-337 г.
- 46.Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987.
- 47.Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. -М, 2010.
- 48.Очерки истории Красноярской краевой партийной организации КПСС (1895–1980 гг.). – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – 600 с.
- 49.Поляков Ю.А. Писаренко Э.Е. Исторические аспекты изучения советского образа жизни (К постановке вопроса) // Вопросы истории. – 1978. – № 6. –

С. 3–14.

50. Прокушев В.И. Канск. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1986. – 208 с.
51. Пруденский Г.А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. -М.,1972. -с.262.
52. Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы: моногр. – Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2007. – 254 с.
53. Рафикова С.А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6. – Ч. 2. – С. 169–172; 170–171.
54. Ростовцева Л.И. Поведение потребителей в пословицах и поговорках // Социологические исследования. 2004. № 4.
55. Ружже В.Л. Красноярск. Вопросы формирования и развития. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1966. – 196 с.
56. Территориальные проблемы доходов и потребления трудящихся.- М.,- 1966.- с.83.
57. Урбанизация хозяйства советской Сибири.- Новосибирск, 1987.
58. Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов. Вып. 1. – Красноярск: Краснояр. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2010. – 300 с.
59. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945 – 1991 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2009. – 231 с.
60. Харитоновна А.Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. – 1965. – № 5. – С. 50–64.
61. Холина М.В. Изучение мира повседневности жителей малых городов на территории Красноярского края в 1920–1930-е гг. (к постановке

- проблемы) // Социально-экономическое развитие Красноярского края (1917–2006 гг.): мат-лы VI краевед. чтений. – Красноярск, 2007. – С. 4–9.
62. Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. – М.: Вагриус, 1997. – 450 с.
63. Царев В.И., Крушлинский В.И. Красноярск. История и развитие градостроительства. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 2001. – 260 с.
64. Царев В.И. Канск. Градостроительная летопись. Альбом. – Канск, 1995. – 240 с.
65. Ценюга И.Н. Народное образование Красноярского края в годы первых послевоенных пятилеток: события и люди // История науки и образования в Сибири. Сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Красноярск: РИО КГПУ, 2006. С.141-146 (в соавторстве).
66. Ценюга И.Н. Общественные организации Красноярска в годы послевоенных пятилеток // Красноярский край: аспекты территориального, экономического и культурного развития. Материалы научной конференции с международным участием. – Красноярск: РИО КГПУ, 2006. С. 123-128.
67. Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 2000. – 45 с.
68. Шевченко М.В. Городская жизнь в Петроградских газетах 1917 года // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. СПб., 2000. Вып. II.
69. Шокель В.П. Деятельность партийных организаций Кузбасса по развитию художественного творчества трудящихся. Кемерово, 1978. -с. 46-47.